

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9

Городской капитал и хронотоп города: новый взгляд на городскую повседневность

Т. Д. Марцинковская

Российский государственный гуманитарный университет,
Российская Федерация, 125993, Москва, Миусская пл., 6
Психологический институт Российской академии образования,
Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, 9

Для цитирования: *Марцинковская Т. Д.* Городской капитал и хронотоп города: новый взгляд на городскую повседневность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2021. Т. 11. Вып. 4. С. 301–311. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.401>

Рассматриваются различные аспекты городской повседневности, ее роль в развитии мотивации и индивидуализации стратегий жизни человека. Вводится понятие городского капитала, раскрываются его формы, позитивно и негативно влияющие на формирование особенностей городской повседневности. Выделяются уровни городского капитала, позволяющие исследовать индивидуальную стиль городской социализации. Анализируется связь между городской идентичностью и внутренней формой хронотопа города. Показывается, что общим для всех вариантов позиционирования человека в пространстве города являются отождествление или отношение к различным аспектам городского капитала — локализации, статусу города, социальному и экологическому окружению. Доказывается, что главное отличие этих понятий — в фокусировании городской идентичности (как и — в более резкой форме — городского капитала) на внешних параметрах городского окружения, в то время как внутренняя форма городского хронотопа делает акцент на внутреннем ощущении человека, переживании им себя в определенных местах и времени в конкретном городском пейзаже. Именно это отличие и показывает роль личностного хронотопа, его внутренней формы в саморазвитии и самореализации человека и связь с экзистенцией, интенциональностью личности. Показывается близость понятий «индивидуальный хронотоп» и «малый хронотоп», анализируется их влияние на развитие сюжета (в литературе) и структуриро-

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 20-013-00075 «Человек в повседневности: психологическая феноменология и закономерности».

вание жизненного мира человека (в психологии). Анализируется связь между отдельными параметрами внутренней формы личностного хронотопа и местами и временем в малом хронотопе в их роли в переструктурировании большого хронотопа города в жизненный мир человека.

Ключевые слова: городская повседневность, городская идентичность, большой и малый хронотопы города, городской капитал.

Городская повседневность на первый взгляд кажется явлением обыденной жизни, мало интересным для психологической науки. Однако город — это одно из первых впечатлений каждого человека, независимо от размеров (мегаполис, малое поселение, небольшое село), значимости (столица большого государства, небольшой уездный город или просто маленькая, едва различимая точка на карте). И дело даже не в том, что эта повседневность формирует индивидуальную картину мира человека, но, скорее, в том, что этот образ окружающего жизненного мира становится одной из важных доминант его отношения к социальному миру, окружающим людям, природе. И, как и каждое жизненное пространство, город становится триггером, запускающим важнейшие механизмы личностного становления, в том числе мотивации на познание окружающего, уверенности или неуверенности в устойчивости формирующейся картины мира, а также стремления раздвинуть его границы или, наоборот, замкнуться в этих границах, отгородиться от изменяющегося большого пространства.

Городская идентичность

Чаще всего при исследовании городской повседневности и отношений, а также поведения человека в городе, в психологии используется понятие городской идентичности. В это понятие вкладывается много разных аспектов, определяющих отождествление с конкретным местом (квартирой, районом), проживающими в данном месте людьми, любимым местом в городе или городской природой, архитектурой, достопримечательностями, местами развлечений или проведения досуга.

Н. С. Дягилева (Дягилева, 2013) подчеркивает необходимость различать понятия «городская идентичность», «идентичность города» и «идентичность с городом». При этом в городскую идентичность входят представления людей о себе как жителей этого города, в то время как идентичность с городом понимается как часть индивидуальной биографии человека. По мнению автора, именно это понятие и относится к психологии. Этот пример ярко доказывает, насколько неопределенным является понятие «городская идентичность», которое становится междисциплинарным и, выходя за пределы психологии, теряет не только свою сущность, но и размывается по предметной и содержательной наполненности, исключая возможность его эмпирического исследования.

В психологии, напротив, понятие городской идентичности скорее сужается и входит как часть в общую идентичность наряду с социокультурной, политической, этнической, персональной. М. Лалли (Lalli, 1992) подчеркивает, что городская идентичность связана с позитивным видением себя в городском пространстве, а потому подразумевает и активность в овладении и обустройстве этого простран-

ства. Город также отождествляется с территорией проживания, а потому городскую идентичность часто отождествляют с территориальной идентичностью, подчеркивая значимость именно территории проживания как объекта идентификации.

Разработаны специальные опросники, позволяющие выявить наиболее значимые факторы, формирующие городскую и территориальную идентичность. В этих опросниках выделяются разнообразные параметры окружения — любимые места, люди, экологические и экономические факторы, а также приверженность данному месту или желание поменять его. При этом многие результаты показывают связь приоритетных параметров городской (территориальной) идентичности с ценностными ориентациями и мотивацией людей. Так, в исследовании М. М. Кончаловской и Н. А. Голубевой (Кончаловская, Голубева, 2013) было показано различия в выборе любимых мест города у скаутов и учащихся консерватории, причем размытость увлечений первых привела и к разбросу в выборе любимых мест и приоритетов городского ландшафта. В этом исследовании вызывает интерес и отношение к изменению места проживания у жителей присоединенного в то время к Москве поселка Московский. Оказалось, что отношение к изменению городской идентичности связано с двумя основными параметрами — ценностями и эмоциональным комфортом. Именно они определяют позитивное или негативное отношение к изменению территории и, соответственно, знак новой городской идентичности.

Эти материалы показывают, что в настоящее время в ситуации кардинальных изменений городской повседневности (как и повседневности людей в целом) необходимо разделять городскую идентичность и индивидуальный хронотоп города. Ведь человек не только отождествляет себя с определенными параметрами, но и ранжирует их по значимости и переживаниям, а также по пространственной и временной локализации.

Исходя из этого, представляется целесообразным введение понятий внутренней формы индивидуального хронотопа города и городского капитала.

Городской капитал

В социологических концепциях пространства доминирует представление о том, что ведущим фактором этого пространства является коммуникация людей (Гидденс, 2011; Теннис, 2002). При этом люди могут взаимодействовать как по горизонтали, так и по вертикали, а по мнению П. Бурдьё (P. Bourdieu), еще и в различных подпространствах, так как он представляет пространство как *многомерный образ, в котором выделяются (структурируются) различные подпространства (поля)*. Такой подход дает возможность П. Бурдьё наряду с понятием пространства ввести концепцию социального капитала (Бурдьё, 2002). Дальнейшие исследования П. Бурдьё, Д. Коулмана (D. Coleman), А. Портеса (A. Portes) и Р. Патнэма (R. Putnam) дали возможность выделить факторы, влияющие на структурирование социального капитала, в числе которых стали рассматриваться наряду с прочим и современные социальные сети, а также две формы социального капитала — связующий и вспомогательный (Коулман, 2001; Portes, 1998; Putnam, 2002). Связующий капитал объединяет людей внутри одной группы, укрепляя ее единство и помогая ее членам идентифицироваться с ней и друг с другом. Вспомогательный социальный капитал характеризует отношения между разными группами или между людьми,

принадлежащими к разным группам. Исходя из этого, нами было предложено выделять в этнической и лингвистической идентичности связующий и вспомогательный социальный капитал (Марцинковская, Сиюченко, 2014). Одновременно было показано, что социокультурная идентичность может играть роль связующего капитала. При этом в стабильной монокультурной среде она в этом варианте играет однозначно позитивную роль. В транзитивности связующий капитал может стать источником отгороженности социальной группы, изоляции либо агрессивной позиции одной культуры / социальной группы по отношению к другим социальным и культурным группам. Лингвистическая идентичность даже в этой ситуации позитивно влияет на коммуникации между членами одной группы — языковой или социальной. Оптимальным же для всех сложных ситуаций становится функционирование и социокультурной, и лингвистической идентичности в контексте вспомогательного капитала.

По аналогии с этим можно и в городской повседневности (идентичности) ввести понятие городского социального капитала. Городской социальный капитал также является ресурсом человека, так как дает ему возможность использовать возможности городской культуры и субкультуры для профессионального и личностного развития и экономит силы для установления новых связей, поиска работы, проведения досуга. Городской капитал серьезно различается в зависимости от структуры города и городских стратегий (де Серто, 2013). Он может не только помогать, как только что упоминалось, в профессиональном и личностном развитии, но и мешать, если городская стратегия не совпадает с мотивацией человека.

М. де Серто (M. de Certeau) связывает понятие «стратегия» со структурами власти, с законами, в том числе и эталонами и нормами городского управления. С этой позиции городская повседневность, рассматриваемая как объективное социальное пространство, например по словам того же де Серто — как обобщенная картина с высоты птичьего полета, является большим хронотопом города, часто создающим препятствия для личностного роста и самореализации людей.

В противовес объективным и безличным стратегиям М. де Серто выделил тактики и практики, которые как раз используются людьми для преодоления барьеров и создания свободного личностного пространства с помощью активного творчества при обустройстве личностной повседневности. К этой мысли мы еще вернемся позднее, говоря о психологическом хронотопе города.

Говоря же о городском капитале, важно помнить, что, несмотря на значительную централизацию и стереотипизацию жизни в большом городе, именно такой город дает больше возможностей для роста, то есть потенциально обладает большим городским капиталом. Одновременно с этим, чем больше город, тем в большей степени он структурирован и имеет четкие (а иногда и жесткие) границы между различными районами. В некоторых случаях сам по себе ареал проживания может стать связующим капиталом, особенно в тех случаях, когда локализация происходит по этническому или профессиональному признаку.

При этом можно говорить о том, что и в этом случае, как с социокультурной и лингвистической идентичностью, вспомогательный городской капитал играет скорее положительную роль, помогая выстраивать внутри городской иерархии социальных групп собственную иерархию отношений. Связующий городской капитал в городской повседневности чаще может играть стереотипизирующую роль,

мешая выйти за пределы уже созданной другими, часто близкими людьми, городской повседневности. Именно связующий городской капитал, поддерживая человека в ситуации резких трансформаций, помогает снизить уровень прекарности, но одновременно снижает индивидуализацию и самореализацию.

Поэтому представляется важным выделить сегменты и уровни городского капитала, которые могут стать одним из диагностических методов изучения индивидуализации городской повседневности. Во многом эти сегменты связаны, что естественно, с параметрами городской идентичности. Городской капитал включает в себя место проживания, место учебы, места проведения досуга, локализация в городском пространстве круга близких людей. И, конечно, таким образом городской капитал, как отмечали еще П. Димаджио (P. DiMaggio) и П. Бурдьё, говоря о социальном и культурном капитале, соотносится и с социальным статусом, и с карьерным ростом, и, добавим, с личностными выборами и мотивацией (DiMaggio, Mohr, 1985; Бурдьё, 2002). Исходя из этого, как раз можно говорить об уровнях городского капитала.

В уровнях городского капитала необходимо разделять объективный и психологический аспекты. Первый связан с социальным капиталом, сюда входят следующие открытые вопросы.

Проживание: мегаполис, столица, большой город, поселок...

Учеба (настоящая или прошлая): университет (уровень в иерархии), институт (уровень значимости), колледж, школа...

Работа: место работы в иерархии, профессиональный статус.

Места проведения и форма досуга.

Друзья и приятели.

Любимые места в городе.

Отдельным пунктом должен быть вопрос о том, есть ли у респондента желание поменять место жительства — да или нет.

Выделяя полюса на каждом уровне городского капитала, можно увидеть совпадения или несовпадения в статусах и мотивации человека на разных уровнях. Важно также создать индивидуальную иерархию этих уровней и соотнести их между собой, исходя из содержания ведущего(их) мотива(ов). Так, карьерная мотивация ведет к совершенно определенной иерархии городского капитала, независимо от ее собственной содержательной наполненности. Стремление к саморазвитию и частичному уходу от активного взаимодействия с окружающими, напротив, ведет к доминированию именно содержательной стороны. Индивидуальная иерархия городского капитала тесно связана с приоритетом связующего (внутри малой группы) или вспомогательного (между различными статусными группами) социального капитала.

Еще один важный момент относится к гармонизации стратегий (нормативов) города и ценностей, мотивации и индивидуальности человека. Степень этой гармоничности свидетельствует не только об эмоциональном комфорте конкретной городской повседневности, но и о способности человека использовать городской капитал для построения собственного жизненного мира. К этому вопросу мы еще вернемся, проанализировав сначала связь городской повседневности и городского капитала с субъективным хронотопом города.

Хронотоп города

Говоря о городе как повседневности, как месте обитания (даже с чисто социологической и биологической точек зрения) человека, необходимо разделять пространство и время городской повседневности. То есть мы возвращаемся к психологическому хронотопу, в котором появляется время жизни в данном городе и пространства существования в нем — объективные и субъективные. Время здесь показывает продолжительность жизни человека в данном городе, а также включает временную перспективу, связанную с его интенцией поменять место проживания. Включение во внутреннюю форму хронотопа переживания времени раскрывает и субъективную оценку города — как одного из центров жизни человека либо как проходящего и мало устраивающего его места пребывания, либо как объекта ностальгии. При соотнесении с уровнями городского капитала мы получаем целостную картину отношения к городской повседневности конкретного человека, а также и причин его удовлетворенности или неудовлетворенности местом проживания, которые нарушают гармонизацию психологического хронотопа и городскую идентичность.

Конкретизируя виды хронотопа города, надо выделить большой объективный городской хронотоп и малые хронотопы. Большой городской хронотоп в значительной степени объективен, он вбирает в себя общий образ места проживания, независимо от его размера — мегаполис это или малый город. Малые хронотопы — всегда субъективны, фактически именно они и являются внутренней формой психологического хронотопа, то есть места и времени, в которых происходили значимые для человека в данном городе события.

Переходя к характеристике малых психологических хронотопов города, отметим, что важна отсылка к идее М. М. Бахтина о малых хронотопах в филологии (Бахтин, 1997). М. М. Бахтин связывал хронотоп с общим сюжетом произведения, при этом большой литературный хронотоп отображает целостную картину мира автора и даже исторического периода. Здесь можно увидеть параллель с большим городским хронотопом, который концентрируется на общей городской повседневности и параметрах городского капитала. Для развития сюжета и предсказания его дальнейшего хода Бахтин ввел понятие малого хронотопа. Интересно, что такое предсказание дальнейшего сюжетного развития Бахтин связывал с пространством, в котором происходит событие. Например, хронотоп гостиной — это малый социальный круг, а природа — большой мир, так же как и город.

Говоря о малом психологическом хронотопе города, точнее о внутренней форме психологического хронотопа города, мы не просто субъективируем и сужаем пространство и время происходящего, но и вводим отношение к данному месту и времени, переживание, положительное или отрицательное, происходящих в этот момент и в этом месте событий. В свое время У. Вордсворт (W. Wordsworth) писал о том, что места времени (spots of time) стимулируют развитие воображения.

Для У. Вордсворта в этих местах времени, вобравших в себя его эмоциональный опыт, в том числе переживания давнего прошлого, детства и юности, кроется источник жизненных сил (Wordsworth, 1979). Эти переживания могут иметь как положительную, так и отрицательную валентность или вызывать амбивалентные эмоции, однако они всегда «будят фантазию, помогают человеку пробудиться от

рутины повседневности, заставляют работать ум и сердце и, таким образом, помогают творчеству» (Марцинковская, 2017).

Мы можем добавить, что эти переживания также могут рассматриваться как триггеры, запускающие интенцию человека, индивидуализируя деятельность людей, в том числе и многие виды городской повседневности. Это как раз то, что превращает человека в активного преобразователя объективного городского пространства в жизненный мир. В этом контексте большой хронотоп города может рассматриваться как барьер, который городская повседневность выстраивает перед человеком при реализации его интенций и практик жизни в малом психологическом хронотопе города. Но тогда именно внутренняя форма и отражает степень гармонии/дисгармонии, гетерохронности разных частей хронотопа или видов хронотопа, например дисгармонии между большим и малым хронотопом, городским капиталом и малым субъективным хронотопом города. Эта связь показывает, что внутренняя форма малого городского хронотопа частично отражает (или раскрывает) и способы преодоления барьеров большого городского хронотопа.

Городская повседневность отчуждает человека от его малого хронотопа, частично даже разрушает его ассоциации с образом *его* города, с которыми у него связаны различные по знаку переживания и разная мотивация. А содержание и даже повседневность малого хронотопа открывают человека самому себе, возвращают к первоначальным переживаниям, связанным с данным временем и местом в городе, открывая в нем самом новые грани бытия.

При этом городская идентичность существенно отличается от малого хронотопа города, точнее от индивидуальной внутренней формы городского хронотопа конкретного человека. Идентичность связана с отождествлением человеком себя с определенным местом и образом города, с его людьми или достопримечательностями. Недаром в методиках изучения городской идентичности присутствуют шкалы — люди, места, парки. Внутренний психологический хронотоп города, напротив, связан с самостью человека. Он направлен *внутрь*, на отождествление себя с самим собой, а не *вовне*, на что-то в городе. То есть идентичность открывает какие-то черты личности, для которых в городе важны определенные места, или люди, или события, и тем самым она связывается с общей социокультурной идентичностью человека.

Внутренняя форма хронотопа города связана с тем, что человек видит в нем, а не с тем, что в нем реально есть. Он приписывает, экстериоризирует часть своих переживаний, связанных с местом и временем города, событиям городской повседневности. Таким образом, внутренняя форма хронотопа взрывает объективную городскую повседневность, она связана с внутренней сущностью личности, его экзистенцией. Если вспомнить введенное нами понятие экзисферы (Марцинковская, 2020), можно увидеть связь между содержанием внутренней формы психологического хронотопа города и содержанием экзисферы, в то время как большой хронотоп города связан с барьером, окружающим эту внутреннюю сферу личности.

Жизненное пространство

Как уже отмечалось, городской капитал, так же как и городская повседневность, связан с объективным пространством, с тем социальным окружением, в котором человек реально, объективно живет в настоящем времени. Однако людей

часто по многим параметрам не устраивает существующие окружение, люди, инфраструктура. При этом выйти из ситуации мешают барьеры, которые и городская повседневность, и специфика городского капитала ставят перед людьми. Для того чтобы выйти из мира города в жизненный мир, необходима сильная мотивация, интенция на преодоление этих барьеров, выход из старой ситуации и построение нового жизненного пространства — в новом месте, стране, окружении... Именно об этом писал в свое время К. Левин (K. Lewin), подчеркивая важность стратегий преодоления или замещения барьеров. Исследования К. Левина доказывали, что наличие идеальных мотивов поведения дает людям возможность преодолеть непосредственное влияние поля, окружающих предметов (Левин, 2001). В контексте городской повседневности особенно важны идеи Левина об иерархии мотивов и возможности встать над полем, то есть преодолеть негативное влияние в данном случае городского капитала, городской повседневности. Если же говорить о важности внутренней формы хронотопа города для развития интенции к формированию нового или переструктурированию старого городского мира, конечно, прежде всего важна мотивационная наполненность и направленность переживания «места-времени» в городской повседневности. Именно в привычном мире родного города все большую роль играет не большой, а малый хронотоп, то есть конкретное место и время. Если в филологии малый хронотоп влияет на развитие сюжета, то в реальной городской повседневности внутренняя форма малого психологического хронотопа может стать стимулом для развития мотивации к построению нового жизненного пространства, как внешнего, так и внутреннего мира. А потенциал городского капитала, имеющийся у человека, может быть использован как инструмент, помогающий переструктурировать большой городской хронотоп в жизненный мир личности, отвечающий его ценностям, мотивам, представлениям о будущем, то есть, по сути, во многом тождественный малому психологическому хронотопу города конкретного человека.

Заключение

Проблема самоопределения человека в городском ландшафте — социальном, экологическом, технологическом — становится все более значимой в современной действительности, которая ставит перед нами новые задачи на пути самосохранения и саморазвития. Город, являясь естественным местом обитания в последние столетия, отчетливо выявляет все позитивные параметры и негативные факторы, стимулирующие и тормозящие личность, профессиональный рост и даже сохранение здоровья. Поэтому необходимо учитывать как параметры городского капитала, дающие возможность исследования индивидуальных аспектов жизни человека в городе, так и способы его выхода за пределы городской повседневности, фрустрирующей дальнейшее развитие субъективной формы, внутренней формы городского хронотопа. И здесь важны как дальнейшие теоретические построения относительно связи городского капитала и городского хронотопа, так и эмпирические исследования специфики и уровней городского капитала.

Литература

- Бахтин М. М. Собр. соч.: в 7 т. Т. 5. Работы 1940-х — начала 1960-х годов. М.: Русские словари; Языки славянских культур, 1997.
- Бурдье П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 5. С. 60–74.
- Гидденс Э. Последствия современности. М.: Практикс, 2011.
- Голубева Н. А., Кончаловская М. М. Территориальная идентичность и ценностные ориентации как факторы структурирования социального пространства // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 32. С. 7. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n32/909-golubeva32.html> (дата обращения: 06.11.2021).
- Дягилева Н. С. Теоретические аспекты городской идентичности // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы. Екатеринбург: УрФУ, 2013. С. 54–59.
- Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 121–139.
- Левин К. Динамическая психология: Избр. труды. М.: Смысл, 2001.
- Марцинковская Т. Д. Психологическая концепция С. Л. Рубинштейна в контексте идей И. В. Гёте и В. И. Вернадского // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2020. Т. 10. Вып. 1. С. 7–17. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.101>
- Марцинковская Т. Д. Внутренняя форма психологического хронотопа: подходы к проблеме // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 54. С. 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n54/1448-martsinkovskaya54.html> (дата обращения: 06.11.2021).
- Марцинковская Т. Д., Сиюченко А. С. Идентичность как фактор социализации в мультикультурной среде // Вопросы психологии. 2014. № 6. С. 3–13.
- Серто М. де. Изобретение повседневности. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013.
- Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб.: Владимир Даль, 2002.
- DiMaggio P., Mohr J. Cultural capital, educational attainment, and marital selection // American Journal of Sociology. 1985. Vol. 90. P. 1231–1261.
- Lalli M. Urban-related identity: Theory, measurement, and empirical findings // Journal of Environmental Psychology. 1992. Vol. 12 (4). P. 285–303. [http://dx.doi.org/10.1016/S0272-4944\(05\)80078-7](http://dx.doi.org/10.1016/S0272-4944(05)80078-7)
- Portes A. Social capital: Its origins and applications in modern sociology // Annual Review of Sociology. 1998. Vol. 24. P. 1–24.
- Putnam R. D. Democracies in flux: The evolution of social capital in contemporary society. New York: Oxford University Press, 2002.
- Wordsworth W. The Prelude: Authoritative Texts. New York; London: A Norton Critical Edition, 1979.

Статья поступила в редакцию 25 августа 2021 г.;
рекомендована в печать 9 сентября 2021 г.

Контактная информация:

Марцинковская Татьяна Давидовна — д-р психол. наук, проф.; martsinkovskaya.t@rggu.ru

Urban capital and the chronotope of the city: A new look at urban everyday life*

T. D. Martsinkovskaya

Russian State University for the Humanities,
6, Miusskaya pl., Moscow, 125993, Russian Federation
Psychological Institute of the Russian Academy of Education,
9, Mokhovaya ul., Moscow, 125009, Russian Federation

For citation: Martsinkovskaya T. D. Urban capital and the chronotope of the city: A new look at urban everyday life. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2021, vol. 11, issue 4, pp. 301–311. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.401> (In Russian)

* The study was supported by Russian Foundation for Basic Research, project no. 20-013-00075.

The article considers various aspects of urban everyday life, its role in the development of motivation and individualization of human life strategies. The concept of urban capital is introduced and its forms, which positively and negatively affect the formation of the features of urban everyday life, are revealed. The levels of urban capital, which allow to explore the individual style of urban socialization are highlighted. Furthermore, the relationship between urban identity and the internal form of the city chronotope is analyzed. It is shown that common to all variants of human positioning in the city space is the identification or attitude to various aspects of urban capital — localization, city status, social and ecological environment. It is proved that the main difference between these concepts is in the focusing of urban identity (as well as in a sharper form of urban capital) on the external parameters of the city environment, while the internal form of the urban chronotope emphasizes the inner feeling of a person, his own experience in certain places and time in a particular cityscape. This difference indicates the role of the personal chronotope, its internal form in the self-development and self-realization of a person and the connection with existence, intentionality of the personality. The similarity of the concepts of individual chronotope and small chronotope is shown; their influence on the development of the plot (in literature) and the structuring of the human world (in psychology) is analyzed. The relationship between individual parameters of the internal form of a personal chronotope as well as places and times in a small chronotope in their role in restructuring the large chronotope of a city into the human world is examined.

Keywords: urban everyday life, urban identity, a large and a small chronotopes of the city, urban capital.

References

- Bakhtin, M.M. (1997). *Collected works*: in 7 vols. Vol. 5. Works of the 1940s — early 1960s. Moscow, Russkiye slovari, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ. (In Russian)
- Bourdieu, P. (2002). Forms of capital. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 3, 5, 60–74. (In Russian)
- Certeau, M. de. (2013). *The invention of everyday life*. St. Petersburg, Yevropeyski universitet v Sankt-Peterburge Press. (In Russian)
- Coleman, J. (2001). Social and human capital. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 3, 121–139. (In Russian)
- Diagleva, N.S. (2013). Theoretical aspects of urban identity. *Brending malykh i srednikh gorodov Rossii: opyt, problemy, perspektivy* (pp. 54–59). Ekaterinburg, UrFU Publ. (In Russian)
- DiMaggio, P., Mohr, J. (1985). Cultural capital, educational attainment, and marital selection. *American Journal of Sociology*, 90, 1231–1261.
- Giddens E. (2011). *Consequences of modernity*. Moscow, Praksis Publ. (In Russian)
- Golubeva, N.A., Konchalovskaia, M.M. (2013). Territorial identity and value orientations as factors of structuring social space. *Psikhologicheskie issledovaniia*, 6, 32, 7. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n32/909-golubeva32.html> (accessed: 06.11.2021). (In Russian)
- Lalli, M. (1992). Urban-related identity: Theory, measurement, and empirical findings. *Journal of Environmental Psychology*, 12 (4), 285–303. DOI: [http://dx.doi.org/10.1016/S0272-4944\(05\)80078-7](http://dx.doi.org/10.1016/S0272-4944(05)80078-7)
- Lewin, K. (2001). *Dynamic psychology: selected works*. Moscow, Smysl Publ. (In Russian)
- Martsinkovskaya, T.D. (2020). Psychological concept of S.L.Rubinstein in the context of the ideas of I.V.Goethe and V.I.Vernadsky. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 10, 1, 7–17. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.101> (In Russian)
- Martsinkovskaya, T.D, Siiuchenko, A.S. (2014). Identity as a factor of socialization in a multicultural environment. *Voprosy psikhologii*, 6, 3–13. (In Russian)
- Martsinkovskaya, T.D. (2017). The internal form of the psychological chronotope: approaches to the problem. *Psikhologicheskie issledovaniia*, 10, 54, 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n54/1448-martsinkovskaya54.html> (accessed: 06.11.2021). (In Russian)
- Portes, A. (1998). Social capital: Its origins and applications in modern sociology. *Annual Review of Sociology*, 24, 1–24.
- Putnam, R.D. (2002). *Democracies in flux: The evolution of social capital in contemporary society*. New York: Oxford University Press.

Tennis, F. (2002). *Community and Society. Basic concepts of pure sociology*. St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ. (In Russian)

Wordsworth, W. (1979). *The Prelude, Authoritative Texts*. New York, London: A Norton Critical Edition.

Received: August 25, 2021

Accepted: September 9, 2021

Author's information:

Tatiana D. Martsinkovskaya — Dr. Sci. in Psychology, Professor; martsinkovskaya.t@rggu.ru